

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике суда № 133

Август – сентябрь 2010 г.

Дело «Макфарлэйн (McFarlane) против Ирландии» - 31333/06

Судебное постановление от 10.09.2010 г. [Большая палата]

Статья 13

Эффективное средство правовой защиты

Недостаточно эффективных средств правовой защиты для получения возмещения ущерба за задержки в уголовном процессе: *нарушение*

Обстоятельства дела: в январе 1998 г. заявитель, который только что был выпущен из тюрьмы в Северной Ирландии, был арестован ирландской полицией по подозрению в похищении человека в декабре 1983 г. Ему было предъявлено несколько обвинений, за некоторые из которых наказанием является пожизненное заключение, и был выпущен под залог. После чего он подал два заявления на выдачу приказа о запрете уголовного преследования в его отношении на основаниях, что его право на справедливое судопроизводство было невосполнимо ущемлено как утерей доказательства в виде первоначальных отпечатков пальцев, так и затягиванием отправления правосудия. По первому иску Верховный суд в 2006 г. принял решение, что потеря отпечатков пальцев, служивших доказательством, не ущемляло прав заявителя, поскольку сохранилось заключение судебной экспертизы, а также что ирландская полиция поступила законным образом, дождавшись освобождения заявителя из тюрьмы перед тем, как его арестовать. По второму иску, в котором истец заявил, что отсрочки, которые имели место после его ареста, нарушили его конституционные права на судопроизводство без необоснованных отлагательств, Верховный суд отметил, кроме прочего, что заявитель просил только о применении одного конкретного средства защиты – приказ о запрете судопроизводства – и что, даже предположив нарушение его конституционных прав на ускоренное слушание, получение приказа в имевшихся обстоятельствах, прекращающего его уголовное преследование, не было гарантировано. Заявитель не потребовал возмещения ущерба, и в обязанности Верховного суда не входит указание в кратком изложении дела на возможности применения возмещения ущерба в качестве средства правовой защиты. В ходе уголовного процесса на заявителя возложили обязанность раз в месяц появляться в полицейском участке, который находится примерно в восьмидесяти километрах от его дома в г. Белфаст, а также ему пришлось приезжать в Особый уголовный суд в г. Дублине (расстояние туда и обратно составляет примерно 320 километров) около сорока раз. Процесс завершился в июне 2008 г. оправданием заявителя.

Право: Статья 13 с учетом положений § 1 Статьи 6. 1: Суд не признал эффективными какие-либо внутригосударственные средства правовой защиты, предложенные государством. Существовало серьезное сомнение относительно доступности основного предлагаемого средства защиты, а именно возможности направить иск о возмещении ущерба за нарушение конституционного права на обоснованные сроки судопроизводства. Данное средство защиты было возможным к применению в теории в течение почти двадцати пяти лет, но им никогда не пользовались, и недавнее судебское мнение судей внутригосударственных судов показало, что вопрос применения данного средства защиты на практике остается открытым. Данный случай был выделен Судом в рамках, которые позволяет его юрисдикция, для обеспечения нового и в частном порядке принятого средства защиты от предполагаемого затягивания отправления правосудия. Суть и применимость данного принятого средства правовой защиты, включая его масштаб и способы применения, должны быть четко установлены и подтверждены или дополнены судебной или прецедентной практикой. Более того, поскольку никакой особой или упрощенной процедуры не было создано для применения предлагаемого средства защиты, оно будет заключаться в законном и процедурно сложном действии по подаче иска в Высокий суд по конституционным основаниям о возмещении ущерба, за которой, скорее всего, последует подача апелляции в Верховный суд, что поначалу создаст новый опыт в юридической практике. Это приведет к двум последствиям, которые также могут снизить эффективность данного средства защиты: во-первых, длительное время, которое займет данный процесс (возможно, несколько лет) и, во-вторых, большая вероятность высоких юридических издержек.

Если рассматривать остальные средства правовой защиты, предлагаемые государством, согласно Закону о принятии Европейской конвенции по правам человека от 2003 г., то они будут неэффективны, поскольку, кроме прочего, отлагательства «судов» не подпадают под действие данного Закона и, в любом случае, Закон (не обладающий обратной силой) вступил в силу только 31 декабря 2003 г., когда процесс над заявителем продолжался уже шесть лет. Заявление о выдаче приказа на прекращение уголовного процесса по основаниям пристрастности и существования реального риска несправедливого судопроизводства могло, в принципе, быть эффективным средством защиты в отношении жалобы на отлагательства, которые могли быть причиной возможного несправедливого правосудия, но, учитывая наличие дополнительного баланса интересов в результате рассмотрения прекращения судопроизводства в результате необоснованных отлагательств, данное средство не могло быть эффективным средством защиты в случае жалобы на необоснованное затягивание судопроизводства в том значении, которое ему дается § 1 Статьи 6 Конвенции.

В итоге, государство не показало наличия эффективных средств правовой защиты, доступных для заявителя в теории и на практике в соответствующее время.

Постановление: нарушение (двенадцать голосов против пяти).

Параграф 1 Статьи 6: Уголовный процесс против заявителя продолжался более десяти с половиной лет, с его ареста в январе 1998 г. до его оправдания в июне 2008 г. И, несмотря на то, что его действия также были причиной затягиваний процесса, это не объясняет общий долгий срок ведения процесса. Государство не предоставило убедительных объяснений определенных отлагательств, возникших по вине органов власти, которые имели особое обязательство по осуществлению ускоренного процесса ввиду

того, что уголовный процесс начался только тогда, когда предполагаемые нарушения имели место. То, что заявитель мог подать заявление о выдаче приказа на ускорение процесса, не может служить оправданием, поскольку это не освобождало суды от обязанности обеспечить выполнение требования о разумности сроков. Заявитель нес на себе бремя нахождения под серьезными обвинениями, за которые предусмотрено суровое наказание, в течение всего срока уголовного процесса, будучи обязанным все это время отчитываться в полиции и появляться в суде в г. Дублине. В данных обстоятельствах общий срок уголовного процесса был чрезмерным.

Постановление: нарушение (двенадцать голосов против пяти).

В порядке применения Статьи 41 Конвенции: Европейский Суд присудил выплатить заявителю 5 000 евро в качестве компенсации причиненного нематериального вреда.

К бюллетеням Европейского суда по правам человека можно перейти по следующей ссылке: [Case-Law Information Notes](#)

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int